

На правах рукописи

Ефимова Екатерина Михайловна

**СЕМАНТИКА КАРТИНЫ МИРА ЯКУТОВ
В ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Улан-Удэ
2009

Работа выполнена на кафедре культурологии ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств».

Научный руководитель: кандидат культурологин, доцент
Судакова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Митыпова Гунсема Сандаковна

кандидат культурологии
Бабуева Валентина Дамдиновна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова»

Защита состоится 20 марта 2009 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 210.002.01 при Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, по адресу: 670031, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств».

Автореферат разослан 20 февраля 2009 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент **Е.Г. Санжиева**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние мировой культуры можно характеризовать как кризисное. В условиях глобализации настоятельной потребностью является выявление структурной взаимосвязи традиционного и инновационного, устойчивого и исторически изменчивого в культурно-историческом наследии, исследование многовекового культурно-исторического опыта (картин мира) традиционных культур народов мира как потенциала дальнейшего развития мировой культуры.

На постсоветском культурном пространстве происходят активные процессы возрождения этнического самосознания народов, обращение к различным формам выражения традиционных культур. В свою очередь, исследование картины мира якутов вносит определенный вклад во взаимопонимание и толерантность отношений различных этнических культур народов России.

Якуты – один из этносов, населяющих территорию севера Сибири, являются самой северной группой тюркских народов. В силу их удаленности и изолированности, якуты до конца XIX века сохраняли архаические религиозные представления, общие для тюркских народов в древности. В то же время в мировоззрении якутского этноса в целом, под влиянием новых условий среды проживания и обусловленных ими форм хозяйствования и быта, сформировались специфические самобытные черты. Они нашли отражение в духовной и материальной культуре народа, особенно в тех его элементах, которые обладают высоким семиотическим статусом как, например, обрядовый костюм.

Традиционный костюм является частью семиотического целого, одним из текстов традиционной культуры, сохраняющим и передающим информацию о духовной культуре этноса, а также выражением универсального семиотического комплекса представлений – картины мира.

Так, конструкция и декор традиционного обрядового костюма, с одной стороны, обусловлены тем или иным событием, связанным с празднично-обрядовым действием, ритуалом, участие

в котором принимает его владелец, с другой стороны, являются залогом совершения, успешности этого ритуала. Его детерминированность сакральными функциями превышает функции социальной и половозрастной дифференциации.

В связи с этим становится актуальным изучение семантики обрядовой одежды якутов в контексте традиционной картины мира. Рассмотрение традиционной одежды якутов XVII-XIX веков через призму картины мира позволяет осознать стремление якутского этноса сохранить неповторимость своей культуры, запечатлеть её особенности, в том числе и в одежде.

Степень разработанности проблемы. К началу XXI века накоплен огромный материал по материальной и духовной культуре якутов.

Особый вклад в изучение якутской истории и культуры внесли записки путешественников и исследователей, таких как в XVII – XVIII вв. И.Г. Георги, И. Биллингс, Я.И. Линденау, в XIX в. А.Ф. Миддендорф, Г. Миллер, Р.К. Маак, В.Л. Серошевский, С.В. Ястремский, В.Ф. Трошанский, И.А. Худяков и др.¹

В XX в. изучению религиозно-мифологического мировоззрения якутов, их материальной культуры посвящены фундаментальные исследования А.Е. Кулаковского, Г.В.

---

¹ Биллингс И. О якутах: журнал, или поденник, флотского капитана / И. Биллингс // Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции 1785-1795 гг. - Магадан, 1978; Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и пр. достопамятностей / И.Г. Георги. – СПб., 1776-1977. – Ч. IV; Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири / А.Ф. Миддендорф. – СПб., 1878. – Ч. II. – Отд. IV.; Маак Р.К. Вилюйский округ / Р.К. Маак - М., 1994; Серошевский В.Л. Якуты: Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – М., 1993; Линденау Я.И. Описание народов Сибири: первая половина XVIII в. / Я.И. Линденау // Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Севера-Востока. – Магадан, 1983; Ястремский С.В. Остатки старинных верований у якутов: материальная среда / С.В. Ястремский // Известия ВСОИРГО. - Иркутск, 1897; Трошанский В.Ф. Эволюция черной веры (шаманизм) у якутов / В.Ф. Трошанский // Ученые записки Казанского ун-та. – Казань, 1903; Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / И.А. Худяков. – Л., 1990.

Ксенофонтова, И.С. Гурвича, И.В. Константинова². В работах Н.А. Алексеева, А.Н. Гоголева, Е.Н. Романовой, Р.И. Бравиной, С.К. Колодезникова, З.С. Семеново³ определены стержневые установки традиционного мировоззрения народа и отдельные

---

² Кулаковский А.Е. Материалы для изучения верований якутов / А.Е. Кулаковский // Научные труды А.Е. Кулаковского. – Якутск, 1979; Ксенофонтов Г.В. Элэйада: материалы по мифологии и легендарной истории якутов / Г.В. Ксенофонтов. – М., 1977; Гурвич И.С. Культура северных якутов - оленеводов (XVII-XIX вв.): к вопросу о поздних этапах формирования якутского народа / И.С. Гурвич; отв. ред. С.А. Токарев. – М., 1977; Константинов И.В. Происхождение якутского народа и его культура / И.В. Константинов // Якутия и её соседи в древности. – Якутск, 1975.

³ Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск, 1980; Он же. Традиционные религиозные верования тюрко-язычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск, 1954; Он же. Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. / Н.А. Алексеев. – Новосибирск, 1975; Гоголев А.И. Модель мира в мифологических представлениях якутов / А.И. Гоголев // Языки, культура и будущее народов Арктики. – Якутск, 1994; Он же. Истоки мифологии и традиционный календарь / А.И. Гоголев. – Якутск, 1993; Романова Е.Н. Якутский праздник ысыах. Истоки и представления / Е.Н. Романова. – Новосибирск, 1994; Она же. «Люди солнечных лучей, с поводами за спиной» (судьба в контексте мифоритуальной традиции якутов) / Е.Н. Романова. – М., 1997; Она же. «Игра» с судьбой в новогоднем ритуале ысыах («прочтение» якутских гаданий) / Е.Н. Романова // Календарно-праздничная культура народов Зарубежной Азии: традиции и инновации. – М., 1999. – С. 210-216; Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в контексте традиционных верований якутов / Р.И. Бравина. – Якутск, 1995; Она же. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: На материале традиций саха / Р.И. Бравина. – Новосибирск: Наука, 2005. – 307 с.; Колодезников С.К. Категории традиционной культуры якутов: пространство, время, движение / С.К. Колодезников // Духовная культура в жизни этноса. – Якутск, 1991. – С. 5-27; Он же. Картина мира в традиционном мировоззрении якутов: дисс. ... канд. исторических наук / С.К. Колодезников. – М., 1996; Семёнова З.Ф. Космологические представления у якутов: символика и знак / З.Ф. Семёнова // Духовная культура... – С. 27-36 и др.

проблемы, связанные с символикой и реконструкцией мифологических мировоззрений якутского этноса.

Проблема связи образной семантики памятников искусства и культуры с древним мифологическим сознанием, а также общетеоретические проблемы изучения костюма народов России освещены в работах Г.С. Масловой, М.А. Некрасовой, Н.М. Калашниковой, И.В. Кузнецова⁴.

Среди исследований традиционной якутской одежды необходимо отметить работы М.М. Носова, которые посвящены типологии старинной одежды, Е.Д. Стрелова - описанию археологических находок одежды, Р.С. Гаврильевой - реконструкции, типологии и технологии изготовления одежды, Л.Н. Расторгуевой - особенностям технологии, С.И. Петровой - особенностям свадебной одежды, Е.Д. Прокопьевой - описанию шаманского костюма⁵. Орнамента и декор традиционной

---

⁴ Маслова Г.С. Русский народный костюм Восточной Сибири / Маслова Г.С. // Этнографический сборник. - Улан-Удэ, 1962. - Вып. 3. - С. 17-27; Она же. Проблемы и методы изучения материальной культуры / Маслова Г.С. - М., 1969; Некрасова М.А. Ансамбль как образная система / М.А. Некрасова // Искусство ансамбля. - М., 1988; Она же. Народное искусство и современная культура. Проблема сохранения и развития традиций / М.А. Некрасова. - М., 1991; Калашникова Н.М. Народный костюм в контексте традиционной культуры: дисс. . д-ра культурологии. - СПб., 1999; Она же. Семиотика народного костюма / Калашникова Н.М. - СПб., 2000; Кузнецов И.В. Одежда армян Понта / И.В. Кузнецов. - М., 1995.

⁵ Носов М.М. Одежда и ее украшения у якутов XVII - XVIII веков / М.М. Носов // Сборник научной статей. - Вып. 1. - Якутск, 1955; Гаврильева Р.С. Одежда народа Саха конца XVII- середины XVIII века / Р.С. Гаврильева. - Новосибирск, 1998; Она же. Народные традиции и шитье современных мастериц / Р.С. Гаврильева // Проблемы народного прикладного искусства Якутии: сборник науч. тр. - Якутск, 1984; Одежда Севера [Изоматериал]: альбом / авт. сост. А.Н. Расторгуева. - Якутск, 1994; Петрова С.И. Традиционная одежда и мировоззрение наших предков / С.И. Петрова. - Якутск, СПб, 1994; Она же. Обрядовая одежда народа Саха: дисс. ...канд.ист.наук / С.И. Петрова. - Новосибирск, 2002; Она же. Свадебный наряд якутов: традиции и реконструкция / С.И. Петрова. - Новосибирск: Наука, 2006. - 104 с.; Прокопьева Е.Д. Шаманские

одежды якутов представлены в работах В.Х. Иванова, З.И. Ивановой-Унаровой, У. Йохансен, Т.П. Тишиной.

Проведенный анализ научной литературы убеждает в том, что, несмотря на обилие публикаций, практически отсутствуют культурологические исследования, посвященные анализу языка традиционного костюма якутов в целом.

Объект диссертационного исследования – традиционная одежда как часть культуры якутов.

Предметом настоящего исследования выступает картина мира якутского этноса как система знаков, овестьественная в традиционной обрядовой одежде якутов XVII-XIX веков.

Целью работы является культурологический анализ мифологических и космогонических представлений якутов и их трансформации на материале обрядовой одежды обозначенного периода.

Поставленная цель, с учётом объекта и предмета исследования, определила необходимость решения следующих задач:

- обосновать семиотическое содержание этнической культуры;
- определить основные структурные компоненты традиционной картины мира народа саха;
- охарактеризовать типологию традиционной одежды якутов XVII-XIX веков;
- выявить семантику картины мира якутов в женской свадебной одежде;
- проанализировать семантику отдельных деталей шаманского костюма в контексте традиционной картины мира.

Методологическую основу исследования составили обобщающие труды по традиционной культуре К. Леви-Стросса, К.Г. Юнга, М. Элиаде. Структурообразующие понятия культуры

костюмы народов Сибири / Е.Д. Прокопьева // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX- н. XX вв. Сборник МАЭ, Т. XVII. / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо- Маклая. - Л.: Наука, 1971. – С. 3-100.

рассматриваются в трудах по семиотике культуры Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, Р. Барта и др.

Исследование картины мира опиралось на работы философов, историков и культурологов (А.Я. Гуревич, Г.Д. Гачев, М.С. Каган, А.Я. Флиер).

При анализе понятий «традиционная культура» и «картина мира» нами были учтены исследования и труды российских ученых, в которых систематизированы, обобщены традиционная культура тюрко-монгольских этносов (А.П. Окладников, Н.Л. Жуковская, Л.Р. Павлинская, А.М. Сагалаев, Н.Б. Дашиева, Т.Д. Скрынникова и др.); работы, в которых авторы разработали классификацию и функции традиционной одежды (П. Г. Богатырев, Т.В. Козлова, М.Н. Серебрякова, Н.Ф. Прыткова и др.), а также труды культурологов и искусствоведов, рассматривающие одежду как важнейший источник изучения культуры (И.В. Богословская, Н.М. Калашникова, Г.С. Кнабе, Р.М. Кирсанова и др.).

Сравнительный анализ картины мира и одежды основывается на исследованиях тюркской, бурятской, эвенкийской, тувинской традиционной одежды, рассматривающих значение и роль одежды в традиционной культуре (Р.Д. Бадмаева, Д.А. Николаева, М.Б. Дагданова, Д.С. Дугаров, Л.В. Санжеева, С.Г. Дрыганова, С.Б. Самбуева, М.О. Сиянбиль, А.А. Сиянбиль и др.).

Специфика объекта исследования, поставленная цель и задачи обусловили необходимость применения междисциплинарного подхода, благодаря которому были обобщены данные истории, этнографии, фольклористики, и следующих методов: системно-структурного, позволившего выявить взаимосвязь семантики картины мира и традиционной одежды как контекста и текста; семиотического, давшего возможность проанализировать одежду как специфический культурологический феномен; компаративистского, способствующего поиску типологических параллелей в других этнических культурах и описательного, позволившего автору подробно воссоздать комплекс традиционной одежды.

Теоретико-эмпирическую базу диссертационной работы составили:

- труды, монографии, статьи отечественных семиотиков, культурологов и искусствоведов, историков и этнографов, посвященные теории этнической культуры, теории и истории традиционной одежды, орнаменталистике и семантике декора и конструктивных элементов одежды;

- архивные материалы, хранящиеся в фондах Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук и Национального архива Республики Саха (Якутия);

- коллекции традиционной одежды, находящиеся в собраниях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого Российской академии наук (МАЭ), Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского (ЯГОМИ и КНС), Иркутского областного краеведческого музея (ИОКМ), Читинского областного краеведческого музея им. А.К.Кузнецова (ЧОКМ), Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова;

- произведения устного народного творчества, якутский эпос олонхо.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

- обобщен и систематизирован обширный материал по якутскому костюму, привлечены новые источники;

- обосновано отражение основных структурных элементов традиционной картины мира якутов в обрядовой одежде;

- выявлена специфика процесса трансформации (от дуального к трехчастному делению) традиционной картины мира якутов в XVII-XIX веках.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в применении культурологического анализа к целостной картине мира, ее знаковому существованию и функционированию в традиционной одежде.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут найти применение в образовательной практике при разработке программ и спецкурсов «Семантика повседневности»,

«Культура повседневности народов России», «История материальной культуры», при чтении лекций для студентов, обучающихся по специальности «Культурология», а также для историков и искусствоведов высшего и среднего специального образования; в деятельности краеведческих, этнографических и художественных музеев, при создании историко-культурных экспозиций и разработке сценических костюмов для различных фольклорных и хореографических коллективов.

Апробация результатов отдельных положений диссертационного исследования прошла в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях «Культурное пространство Восточной Сибири и Монголии» (Улан-Удэ: 2002, 2004, 2006); Российской научно-практической конференции «Художественное образование и культурное развитие личности» (Якутск, 2002) и научно-практической конференции «Толерантность – путь к гармонии многообразия» (Якутск, 2003).

Отдельные выводы исследования отражены в 8 авторских публикациях, в том числе в двух статьях, опубликованных в реферируемом научном журнале «Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена», включённом в перечень журналов ВАК.

Общий объем публикаций по теме исследования - 3,5 п.л.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная обрядовая одежда якутов является частью традиционной культуры, отражающей основные параметры картины мира, изменяющиеся во времени и зависящие от родоплеменной принадлежности.

2. Анализ традиционной обрядовой одежды якутов позволяет особо выделить такие черты традиционной картины мира как подвижность, вариативность, незамкнутость, восприимчивость к влияниям, которые позволили якутскому этносу выжить и развиваться в сложнейших климатических и хозяйственно-экономических условиях.

3. Взаимосвязь деления мира на две части: Верх-Низ, с семиотической позицией плохого-хорошего не абсолютна, т.к.

зло, болезни могут происходить и из Верхних сфер. Этим обусловлена способность шамана действовать во всех сферах.

4. Женская свадебная одежда якутов XVII в. сохранила черты архаического представления о двухчастной структуре мира. Эволюцию представления о мире как трехчастном можно проследить в женской свадебной одежде XIX в.

5. Трехчастная структура мира в обрядовом шаманском костюме якутов находит отражение в своей динамической форме, т.к. шаман посредник между мирами. Кроме этого, в его обрядовом костюме воплощена идея власти над духами.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения, включающего иллюстративные материалы.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *Введении* обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности, формулируются объект и предмет, цель и задачи диссертации, показывается новизна и теоретико-практическая значимость научных результатов, определяются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Этническая культура и картина мира: теоретический аспект**» посвящена рассмотрению основополагающих теоретических конструкций и методологических оснований исследования.

В *первом параграфе «Понятийный анализ термина «картина мира»* диссертант обосновывает семиотическое содержание этнической культуры. Культурологическая наука располагает несколькими вариантами парадигм, существующих в рамках различных дисциплин, при помощи, которых возможно изучение картины мира как мировоззрения определенной эпохи или культурной общности.

Диссертантом рассмотрены философский, лингвистический, аксиологический, психологический подходы к изучению картины мира. В рамках антропологии и этнологии

речь идет о парадигме культурного детерменизма и плюрализма. Каждая культура рассматривается в рамках заданной концепции как результат исторического развития, и наличие или отсутствие определенных элементов культуры воспринимаются в качестве особенностей данного общества, а не как показатель определенного уровня эволюции. Таким образом, все культуры становятся равнозначными.

Большинство названных концепций были разработаны для изучения дописьменных обществ путем полевых исследований. Они направлены на изучение эмпирических фактов, через которые репрезентирует себя культура. Речь идет о мифологии, религии, бытовой культуре, географических представлениях, ритуалах, семейных отношениях и т.д.

С точки зрения семиотического подхода выделяется понятие «универсальной» картины мира, которая реконструируется как набор основных семантических противопоставлений, имеющих универсальный характер для всех культур. Картина мира рассматривается в данном случае как модель, схема, являющаяся матрицей для всех существующих ситуаций.

При культурологическом подходе к изучению картины мира наиболее важными представляются не универсальные категории, а историческая реконструкция мировосприятия, возникшего в ту или иную эпоху (А.Я. Гуревич), отражающего «дух времени» (Л.А. Мясникова), ту или иную этническую среду (Д.С. Раевский) и определенный географический ландшафт (Г.Д. Гачев).

Во втором параграфе *«Общая характеристика картины мира традиционной культуры якутов»* диссертант рассматривает наиболее устойчивые и типичные для традиционной культуры якутов структурные компоненты картины мира, обозначенные в работах А.И. Гоголева, Е.Н. Романовой, С.К. Колодезникова, З.С. Семеновой. Хотя реконструкция традиционного миропонимания народа саха у названных авторов различается, можно выделить общие утверждения:

бытование дуалистического мировоззрения, когда равновесие Вселенной и основа жизни людей зависят от вечного противоборства добра и зла;

целостное мировоззрение якутов основано на трехчастной структуре мира: Верхний мир (мир божества), Средний мир (мир людей), Нижний мир (мир злых духов).

Данная структура картины мира типична для представителей и других этносов, в частности, бурятского, тувинского, алтайского, тем не менее, соискатель приходит к выводу, что культурно-хозяйственный тип и среда обитания определили этническое своеобразие картины мира якутов XVII-XIX веков.

Специфику этнической картины мира народа саха составляет обширный пантеон богов и духов. В человеке якуты выделяли субстанциональные начала – Мать-душа (*Ийэ кут*), Земля-душа (*Буор кут*), Воздух-душа (*Салгын кут*), взаимодействием которых в пространстве и во времени организовано единство восприятия мироздания. После смерти человека его душу ожидала различная судьба. Многие шаманские обряды посвящены посмертным путешествиям душ, предотвращению их превращения в зловредных духов *юёр*.

Во второй главе «Традиционная одежда якутов в контексте картины мира: семиотический подход» автор дает характеристику предмета исследования.

В первом параграфе «Типология, морфология и хронологическая классификация традиционной одежды якутов» диссертант анализирует типологию традиционной одежды якутов.

По половозрастному признаку старинную одежду якутов делят на мужскую, женскую и детскую, при этом девичья одежда не отличалась от мужской. По функциональному назначению одежда делилась на повседневную и обрядовую. Повседневная одежда представлена комплектами для охоты, дороги, работы в доме и вне дома. Ее прагматическая функция выражена в конструкции и материале. Обрядовая одежда предназначалась для проведения ритуалов свадьбы, *ысыаха*, погребения. По мнению диссертанта, деление на повседневную и обрядовую

одежду не касалось сакральных магических функций, т.к. и в повседневной одежде важную семантическую роль играли всевозможные обереги, талисманы.

По хронологии якутскую традиционную одежду исследователи делят на три периода:

I – с XVII в. до первой трети XVIII в. – дохристианский;

II – с середины XVIII в. до начала XX в. – христианский;

III – XX в. – современный.

Для одежды первого периода характерны архаические черты, отражение сложного этногенеза уранхай–саха, якутов. Во втором периоде заметны заимствования из русской культуры, появление новых конструктивных элементов. Одежда этих периодов отличается по использованию материалов: ровдуга в первом, различные покупные ткани во втором, и способам декорирования.

Принято считать, что своеобразие старинной одежды народа саха проявляется в многосоставности и комбинированном использовании различных материалов (мех, кожа, ткань). Однако исследование показало, что в традиционной якутской одежде можно выделить также вариативность и взаимодополняемость частей комплекта.

Таким образом, несмотря на изученность, возможны уточнения хронологии и типологии одежды, например, выделение промежуточного периода с середины XVIII в. до начала XIX в., когда в одежде одновременно присутствуют архаические и новые черты.

Во *втором параграфе «Семантика женской свадебной одежды XVIII - XIX веков»* диссертант рассматривает семантику якутской женской свадебной одежды. Особенностью традиционной якутской женской одежды было неразличение нательной и верхней легкой одежды, которые шились из ровдуги и богато украшались. Главную роль в комплекте одежды играли головные уборы, шубы и обувь.

Свадебная одежда была связана с обрядом жизненного цикла, с переходом девушки из одного состояния в другое (девушка – невеста – женщина). В семантике свадебного обряда

важен мотив ритуальной смерти, который встречается у многих народов. Свадебная одежда являлась также погребальной.

Свадебный наряд невесты XVII – середины XVIII веков состоял из шапки «*ураа бэргэсэ*», наличного покрывала «*аннах*», мехового пальто «*тангалай*», меховой дохи «*хотойдоох сон*». На тело одевались ровдужная рубаха, кожаные панталоны (натазники), ноговицы (наколенники), на ноги - нарядные торбаса.

Старинный традиционный головной убор якутской невесты XVI-XVII вв. имеет форму калфака (*ураа бэргэһэ*). Форма шапки повторяет форму воинского шлема, который дополняют прорезные металлические подвески со своей защитной функцией. Весь внешний облик шапки «*ураа бэргэсэ*» символизирует женщину как воительницу. Данный образ воительницы подтверждается существованием наличного покрывала – *аннах*, которое свидетельствует об архаичности свадебного наряда якутской невесты.

Образ женщины-воина также можно проследить в комплексе нательной одежды якутской невесты. Кожаные панталоны «*чурумчу-сыалдыа*» или натазники с широким поясом и целой системой шумящих подвесок «*кыабака симэбэ*», состоящих из нескольких рядов ажурных металлических пластин, чередуются с бусами и завершаются колокольцами. Непосредственно к панталонам привязывались ноговицы «*сутуруо*». Широкий пояс кожаных панталон выполнял функцию семантической границы «*верха – низа*». Такое двухчастное деление мира отражает наиболее архаичные представления народа. Украшение нательного комплекса защищает открытые, незащищенные места человека, как мужской воинский костюм - доспех. Пояс как символ воинской чести, сословный показатель известен у многих народов. В области пояса сконцентрированы особые семантические знаки-символы, с обязательным определением центра.

Поверх ровдужной рубахи невеста саха дохристианского периода надевала меховое пальто «*тангалай*». По версии А.П. Окладникова, эта шуба семантически связана с культом лебедя, где рукава - крылья, которые обрезают, когда девушка выходит

замуж. Этимология данной шубы свидетельствует о тесной связи с тюркскими народами, где она называется «*дыагала*», а у бурятов- «*дыгыл*». Подобная шуба была извлечена из погребения снохи Джорхо Бая (1937 г.), и само присутствие шубы в погребении говорит также о ее погребальном значении.

Одной из самых древних якутских свадебных меховых одежд была «шуба с орлом» (*хотойдоох сон*). Одновременно с этой шубой бытовала меховая шапка с султаном из перьев и рожками из пушного хвостатого зверька. Таковую парадную шубу одевала якутка из рода с тотемом орла.

Таким образом, костюм невесты середины XVII - первой половины XVIII вв. раскрывает архаичное мировоззрение народа. Это – двухчастное деление мира на верхний и нижний, где границей между ними выступает пояс. Присутствие мотива «ритуальной смерти» позволяет использовать свадебную одежду в качестве погребальной. Весь комплект свадебной одежды невесты воспринимается как образ женщины-воина, что связано с женщинами богатырями *олонхо*, с божественным происхождением, с культом тотемного животного. Постепенную эволюцию этих представлений и образов можно проследить в одежде последующего периода.

В покрое, цветовую гамму и систему декора якутской свадебной одежды XVIII в. проникают черты фасонов русского костюма.

Свадебный комплект якутской невесты в XIX в. был более многослойным и разнообразным. Он состоял из нательной одежды, трех платьев, безрукавки, нагрудника, легкого пальто «*оноолоох сон*», меховой шубы «*бууктаах сон*», волчьей или лисьей шубы *сангыях*. Голову украшали шапка «*дыабака*», меховые защитники лба, подбородка, наушники, меховой наносник. Дополняли наряд длинный меховой шарф боа, меховые запястья и напальчики, рукавицы и торбаса. Важной частью костюма были многочисленные серебряные украшения - серьги, шейное ожерелье, браслеты, накосник, широкий пояс, нагрудно-наспинные и набедренные украшения.

Головной убор «*дыабака*» с наверху «*чупчуур*», декорированным символами мужского и женского начал,

использовался не только в свадебной одежде. Пальто меховое «бууктаах сон» украшается серебряными пластинами, бисерными полосами и пышными меховыми опушками, которые закрывают все швы шубы. Композиционное расположение меховых и суконных материалов имеет определенный ритмический порядок и цветовую семантику. Черный цвет как символ земного пространства располагается по основным опорным местам костяка человека. Красный цвет – цвет жизненной силы человека - локализуется у сердца и на уровне груди, таза, на лопатках и бедрах, на локтевых сгибах. Зеленый (и синий) цвет и их оттенки символизировали рост, пробуждающееся начало. Эти три цвета связаны с троицей семантикой души человека «кут-сур» - воздух, мать, земля. Цвет в одежде выражает ту же трехчастность мира, где красный, белый - верхний мир, зеленый, голубой - средний и черный, синий - нижний.

На основании сделанного анализа можно утверждать, что мотив трехчастности мира присутствует во всех деталях одежды. Мотив «древо жизни» встречается в навершии шапки *дьабака*, в декоре пальто «бууктаах сон», в обуви. Кроме того, в декоре шапки присутствуют символы мужского и женского начал.

В *третьем параграфе «Эволюция семантики шаманского костюма якутов XVIII- XIX веков»* даётся характеристика семантического смысла картины мира в отдельных деталях шаманского костюма конца XVIII- XIX вв. на основе коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Читинского областного краеведческого музея им. А.К. Кузнецова, Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова.

Общепринятым является деление шаманов на белых и черных. Белые шаманы связаны с поклонением божествам Верхнего мира «*Айыы ойууна*», а черные имеют более широкую сферу деятельности (лечение, изгнание злых духов, возвращение «заблудшей» души и т.д.).

В комплект шаманского костюма входили кафтан, шапка, обувь, рукавицы, штаны и нагрудник. Кроме костюма атрибутами шамана были бубен и колотушка. Не у всех групп якутов комплект шамана состоял из названных частей. Подробно отличиями костюма белого и черного шаманов исследователи не

занимались, возможно, из-за недостатка материала. Одевание белого шамана известно по описаниям, сохранившимся в архивных материалах. Оно шилось из шкуры жеребенка, в основном светлой масти.

Главную роль играл головной убор. У северных якутов он изготавливался из конского волоса. Шаманы восточных якутов надевали шапки с круглым верхом, сшитые из мехов. По-видимому, наиболее древний вид шаманского головного убора представлял собой снятую с головы лошади часть с ушами и гривой «*дуулаба бэргэсэ*», оставляющую открытой лицо шамана. Декор костюма белого шамана был скромным и состоял из трех металлических дисков и поводьев с колокольчиками на конце, нашитых на спину. Интересное описание бубна белого шамана сохранилось в архиве Якутского научного центра СО РАН. Это бубен Абыйского шамана начала XX в., который имеет рога и ушки. Рога помогают при передвижении шамана, а ушки - слышать духов.

Наиболее ранние образцы обрядового костюма черного шамана восходят к XVIII веку (МАЭ, инв. № 256-18). Плохо сохранившийся ровдужный кафтан с длинной бахромой и металлическими подвесками интересен кроем и набором антропоморфных, зооморфных и орнитоморфных образов. Близок к нему другой костюм (МАЭ, инв. № 4202-152). Для сравнения был привлечён костюм бурятского шамана XVIII в. (Музей истории Бурятии, инв. № ОФ 2694). В этих костюмах имеются металлические плоские прямоугольные пластинки, нашитые горизонтальными рядами по боковым частям спинки и полочкам кафтана, на рукавах. Сходство со скелетом, отмеченное многими исследователями, по мнению диссертанта, исчерпывается мотивом ребер. Мотив птичьего оперения и крыльев доминирует в семантике костюма.

Обрядовые шаманские костюмы якутов XIX-XX века (МАЭ, инв. № 3522-262, 1101-1, 1871-3) сохранились лучше. Горизонтальные подвески на них практически отсутствуют, от образа птицы осталась только бахрома по низу кафтана и рукавам. Для сравнения привлечен костюм бурятской шаманки (Читинский областной краеведческий музей, инв. № 3239). Здесь

характерно обилие однотипных подвесок - трубчатых, ланцетовидных, различных фигурных и круглых пластинок, колокольчиков, круглых и плоских. Кроме них присутствуют зооморфные, орнито-морфные, антропоморфные подвески, миниатюрные инструменты и средства передвижения. Обязательно присутствуют диски, обозначающие Солнце, Луну, Прорубь, и Цепь, повод на спине. Не все шаманы имели на кафтанах все обязательные подвески. Количество и качество их зависело от того, к какой категории принадлежал шаман - низшей, средней, высшей.

Известно, что у шаманов северных якутов был мягкий венец с изображением оленьих рогов из железа (МАЭ, инв. № 4128-443). У шаманов восточных якутов были круглые шапочки из меха, а у южных не было специального головного убора.

Таким образом, весь шаманский костюм воспроизводил символы Верхнего, Среднего и Нижнего миров. Причем расположение изображения птиц, зверей, рыб не было упорядочено по сферам обитания: рыбы могли быть пришиты выше птиц, птицы ниже медведя и т.д. По-видимому, в семантике шаманского костюма якутов более важной была идея власти над добрыми и злыми духами в образе этих животных. Путешествие между мирами совершалось с помощью бубна и колотушки.

В *Заключении* подводятся итоги и делаются выводы, высказывается ряд предложений по воплощению результатов диссертационного исследования в практике образовательных, художественных и социокультурных институтов Республики Саха (Якутия), а также намечен путь дальнейшего исследования.

Основные публикации по теме диссертации:

Статьи, опубликованные в реферируемом научном журнале по списку ВАК:

1. Ефимова Е.М. Эволюция семантики шаманского костюма якутов XVIII-XIX веков / Е.М. Ефимова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Аспирантские тетради: научный журнал. – 2007. - № 16 (40)– С. 69-74.

2. Ефимова Е.М. Семантика женской свадебной одежды

якутов (XVII- середина XVIII веков) / Е.М. Ефимова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. - 2009. - № 12 (90). – С. 100-103.

Статьи в других изданиях:

3. Ефимова Е.М. Миф как фактор формирования личности / Е.М. Ефимова // Художественное образование и культурное развитие личности: российская научно-практическая конференция.- Якутск: РИО РНМЦ НТ и СКД им. А.Е. Кулаковского, 2002. – С. 87-88.

4. Ефимова Е.М. Картина мира в якутском героическом эпосе олонхо / Е.М. Ефимова // Культурное пространство Восточной Сибири Монголии: материалы международной научно-практической конференции. - Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2002. – С. 104-108.

5. Ефимова Е.М. Толерантность как идея изучения культуры народов Арктики / Е.М. Ефимова // Толерантность – путь к гармонии многообразия: материалы студенческой научно-практической конференции. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2003. – С. 28-29.

6. Ефимова Е.М. Семантический аспект традиционной картины мира якутов / Е.М. Ефимова // Культурное пространство Восточной Сибири Монголии: материалы международной научно-практической конференции. В 3 т. - Т.3. - Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2004. – С. 62-65.

7. Ефимова Е.М. К проблеме изучения картины мира / Е.М. Ефимова // Культурное пространство Восточной Сибири Монголии: материалы III международного симпозиума. Т.2. Международный симпозиум. - Улан-Удэ: ИПК ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – С. 262-267.

8. Ефимова Е.М. Костюм невесты в контексте картины мира якутов / Е.М. Ефимова // Культура & общество [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств – Электрон. журн. – М.: МГУКИ, 2006.- № гос. регистрации 0420600016. – Режим доступа: Yefimova.pdf, свободный (0,7 п.л.).

Подписано в печать 19.02.2009 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,25 печ. л. Тираж 100. Заказ № 43.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой.б.